

ТРАДИЦИОННОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ САМОУПРАВЛЕНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

Анаида ЕРЕГЯН,

преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

The author makes an attempt to retrace the process of custom evolution as a primary form of the law and tries to discover the historical content of self-government system of Kievan Russia and its influence on the development of traditional law as a source of examined epoch's law in the article. The author focuses our attention on the influence of legal practice as a dominant form of law existence, on the beginnings of the system of autonomous bodies in the period of the origin of our legal system. It was concluded that the law of Slavic society was based on the customs that were operating and developing together with the improvement of the structure and the system of family self-government.

Key words: custom, Customary Law, tribal autonomous bodies, tribal system.

Аннотация

В статье предпринята попытка проследить процесс эволюции обычая как начальной формы права и раскрыть, по возможности, историческое содержание системы самоуправления Киевской Руси и ее влияние на развитие традиционного права как источника права рассматриваемой эпохи. Автором акцентируется внимание на воздействии правового обычая, как доминирующей формы существования права, на возникновении системы органов самоуправления в период зарождения отечественной правовой системы. Сделан вывод, что право славянского общества основывалось на обычаях, которые действовали и развивались вместе с совершенствованием структуры и системы родового самоуправления.

Ключевые слова: обычай, традиционное право, органы племенного самоуправления, родовой строй, самоуправление.

Постановка проблемы. Успешное решение вопросов, связанных с реформированием общества, в значительной степени зависит от научного анализа, исторического опыта и использования его результатов в процессах построения современного государства. Поэтому сегодня среди множества политико-правовых явлений большое значение имеет исследование становления и развития системы самоуправления в нашей стране. В отечественной правовой литературе этот вопрос до сих пор остается недостаточно изученным и малоисследованным, редко бывает предметом обсуждения в научных кругах и выносится на суд общественности.

При этом необходимо отметить, что любое теоретическое исследование невозможно без обобщения и критического осмысления опыта предшественников, что дает возможность установить определенные закономерности в оценке того или иного явления, которые препятствуют адекватному пониманию процессов, происходящих сегодня в обществе.

Человечество всегда стремилось не оставлять преступления безнаказанными, поэтому исследование историко-правовых особенностей системы самоуправления в этом аспекте было бы актуальным.

Таким образом, попытки исследования данной проблемы позволят в

значительной степени заполнить пробел в ее освещении.

Целью данной статьи является анализ историко-правовых обобщений относительно закономерностей развития органов местного самоуправления, их сущности, признаков и особенностей в конкретных исторических условиях.

Изложение основного материала. Доминирующей формой существования права в период зарождения отечественной правовой системы был правовой обычай [4, с. 7-8]. Так, М.С. Грушевский в своих научных работах подразумевал, что обычай – это базовая форма управления поведением людей в условиях существования родового строя. Вместе с тем он пришел к выводу, что обычай был правилом поведения каждого индивида в обществе во времена догосударственного периода. Именно такое поведение выработалось в результате постоянного его применения на протяжении долгого времени. Соблюдение требований обычая обеспечивалось применением в отношении нарушителя мер общественного влияния, таких как казнь, изгнание из рода, лишение огня и воды [1, с. 36].

Первую попытку объяснить происхождение традиционного права осуществил немецкий юрист Г.Ф. Пухта, представитель исторической школы права. Он считал, что традиционное

право возникает в сознании народа, а именно как правовое сознание. Под понятием правового сознания Г.Ф. Пухта подразумевал существование атрибута духа, в основании которого уже заложено правовое начало. Свидетельством происхождения норм традиционного права, по его мнению, является необходимое проявление правового сознания как способа жизни индивидуумов. Также Г.Ф. Пухта полагал, что однообразные действия индивидуумов являются началом традиционного права [11, с. 507].

Но теорию Пухты о народном духе как о явлении правового зарождения отрицал Гегель, а также его последователи. Сторонники исторической школы права при изучении этого вопроса пришли к выводу, что первоисточником традиционного права является действие (однообразное поведение индивидуумов) как реакция людей, которые живут в определенном обществе [7, с. 24-26]. Поэтому теория ученого о народном правовом сознании как о мистическом источнике идеи права считалась фундаментальной в учении о происхождении и особенностях традиционного права, так как начало традиционного права необходимо искать в народном сознании, что влечет за собой зарождение норм традиционного права, потому что превращается в действие как однообразное поведение людей.

В связи с этим необходимо выяснить, каким образом формируется однообразное всеобщее поведение индивидуумов, а также момент осознания важности подобного поведения как реакции людей на внешние условия общественной среды, то есть как возник правовой обычай.

В дореволюционной литературе существуют и другие взгляды ученых на происхождение правового обычая. Так, например, существует идея стихийного зарождения обычая, а также идея творчества индивидуума. Приверженцы идеи стихийного зарождения обычая считают, что однообразное массовое поведение индивидуумов складывалось на уровне инстинкта, массово, то есть каждый конкретный индивид самостоятельно в роли творца не выступает [5, с. 241-243; 12, с. 157-159].

В соответствии с идеей творчества индивидуума, однообразное действие индивидуумов возникало не инстинктивно, а с помощью творческой деятельности более активных, крепких и развитых индивидуумов. Именно за ними следовала остальная масса населения, которой свойственна невольная направленность к подобному отображению и подражанию действиям первых [15, с. 10-14].

Кроме того, существует социологическая концепция Тарда, согласно которой общественная жизнедеятельность является процессом общественной жизни наиболее развитых и крепких индивидуумов и, как следствие, повторения, отображения подобных действий, их поведения наиболее притесненными, слабыми слоями населения [10, с. 172].

Необходимо отметить, что В.И. Сергеевич отрицал вышеуказанную теорию, опирающуюся на идеи Г.Ф. Пухты о правовом сознании народа, основанном на традиционном праве. Он считал, что на этапе родового строя не могло быть общественных институтов, которые бы предназначались праву и отвечали за его безопасность, то есть не могло быть такой жизнедеятельности масс, которая основывалась бы на нормах существующего права. В жизнедеятельности людей при первобытном строе все было основано на инстинкте и впо-

следствии проявлялось в действиях [15, с. 86].

В свою очередь, эту концепцию отрицал М.Ф. Владимирский-Буданов, считавший, что концепция В.И. Сергеевича носит произвольный характер, в результате пассивного отображения действия права не учитывается то, что оно имеет негативную направленность. М.Ф. Владимирский-Буданов акцентировал внимание на том, что право происходит от инстинкта и считал, что не общество наследует определенного индивида, а проявляют тождественные чувства в один и тот же период времени отдельные индивиды, в последующем происходит перевоплощение естественного инстинктивного чувства на определенное поведение, то есть волеизъявление переходит в конкретное (правовое) [2, с. 63]. Но тут же можно отметить, что М.Ф. Владимирский-Буданов и является сторонником концепции В.И. Сергеевича, так как в основе его идеи лежит фактически природное начало и исходные схемы зарождения традиционного права.

Таким образом, его концепция поддерживает факт отрицания права.

С учетом вышеизложенного исследователи не указывают, какой именно элемент преобразовывает природные чувства инстинкта в право. Вероятно, в данном случае для преобразования фактического начала в правовое недостаточно инстинкта, а также последующей реакции на внешние условия жизнедеятельности социума, то есть действие должно быть осознанным.

Так, Ф.В. Тарановский считал, что вышеперечисленные концепции возможно не только противопоставлять, но и отождествлять. Исследователь указывал, что в одних случаях однообразное поведение людей складывается бессознательно, то есть стихийно, а в иных случаях лидерами выступали отдельные индивиды, за которыми шла масса по стихийному инстинкту наследования. Первое могло иметь место в простейших и элементарных случаях, а второе – в сложнейших [16, с. 183].

В данной ситуации является недостаточным принципа обязательности. Относительно правового фун-

дамента общеобязательность имеет место в том случае, когда, кроме осознанности права, будет существовать осознанность в его надобности среди индивидуумов, что будет означать осознанность среди всех членов определенного общества. Необходимо подчеркнуть, что она будет обязательной для всех членов общества ввиду страха понести наказание за невыполнение установленных общеобязательных правовых норм.

Кроме того, изучая различные концепции относительно связи между возникновением обычая и права, можно упомянуть З.М. Черниловского, который считал, что нельзя разграничивать право и обычай [18, с. 12]. По мнению В.О. Ключевского, правовой обычай создается вследствие длительного повторения аналогичных ситуаций, сопровождающегося правовой осознанностью индивидуумов. Связь правовых обычаев с религиозными взглядами народа, а также длительность их взаимодействия являются основанием для закономерности [6, с. 214].

В истории любого народа можно выявить множество правил и обычаев, характерных как для определенного народа, так и для всего общества. Исторические исследования свидетельствуют о том, что обычаи народов, проживающих в различных местностях в разное время, имеют сходство, несмотря на то, что между ними не наблюдалось никаких взаимосвязей. Учитывая сказанное выше, можно прийти к выводу, что главный источник традиционного права не может иметь спонтанных признаков, а волеизъявление индивидуумов – быть его исходным началом.

Таким образом, спецификой традиционного права можно считать то, что оно является не только инстинктивным. То есть следует полагать, что обычаи не были созданы какими-то более сильными индивидуумами. Традиционное право у славянского народа было создано путем обязательного использования в жизнедеятельности социума устойчивых положений, то есть правил поведения, с осознанностью их общественной значимости. Такие правила приобретали общеобязательность и преобразовывались в структуру, с помощью

которой производилось управление обществом.

Кроме того, необходимо отметить, что конкретное общество в период его развития не может функционировать без устойчивой структуры управления, которая регулирует общественные отношения. Так, в эпоху родового строя у славянских народов общественное управление осуществлялось посредством общеобязательных правил поведения, которые ввиду долгого использования приобретали признак привычки. Эти правила носили мифологический характер, имели религиозную направленность, в связи с чем не возникало надобности в использовании внешних принудительных регуляторов, то есть именно религия и мифология способны были воздействовать на все уровни жизнедеятельности общества [19, с. 70]. В таких условиях подобные регуляторы представляли собой четкую систему, которая управляет и регулирует общественную жизнедеятельность широких слоев населения в период родового строя.

Отличительной чертой этой структуры является то, что регулирование происходило внутри рода, то есть преобладало над индивидуальным, поскольку индивидум от коллектива еще не отделялся. Именно таким образом возникали органы самоуправления в период существования родового строя. Как считает Ф.И. Лентович, в первобытных сообществах существовала взаимосвязь между индивидами, которая в государстве не может существовать. Взаимосвязь, на которой строятся первобытные общества, охватывает всю жизнедеятельность индивида, поэтому племенные союзы принимают активное участие в судьбе каждого члена такого общества [8, с. 85]. По мнению О.П. Чебышева-Дмитриева, индивидум считался правоспособным членом только в том случае, если находился в племенном союзе [17, с. 7].

Обычаи устанавливали формы поведения, которые являлись обязательными для всех членов в определенном племенном союзе. Если нарушались какие-либо установленные нормы, обычаи кем-то из индивидумов, то к таким нарушителям традиционных норм применялись меха-

низмы, регулирующие действия нарушителей, а именно меры племенного принуждения. В таком племенном союзе не было привилегий ни у кого из индивидумов, все были равны перед установленными племенным союзом традиционными нормами. Именно такое простое регулирование поведения индивидумов было достаточным для удовлетворения потребностей общества и соответствовало осознанности людей, которые этими нормами руководствовались [13, с. 13-15].

В дальнейшем развитии общество освобождается от всевозможных мифологических пониманий, все более ощущая потребность в выражении объективных социальных интересов не только всего общества, но каждого индивида в отдельности.

Например, П.И. Числов считал, что у любого народа существует свое право, которое состоит из унаследованного от предков, нормы которого необходимо соблюдать и передавать из поколения в поколение. К этому можно отнести предания, которые переходили из уст в уста и сохранились в памяти народа [19, с. 21]. Такие пересказы укрепляли сохраненные веками более необходимые для общества элементы поведения в определенных ситуациях, а также отображали в определенной степени интересы членов общества [3, с. 87].

Именно такой консерватизм обычного права у восточных славян исходил из традиционности, то есть к правилам или нормам которого относились как к строгим, бесприкословным, обязательным для всех членов общества установкам, значимость и сила которых определялась давностью их происхождения.

Таким образом, обычай сохранялся в памяти индивидумов, членов родовых союзов, знатоков права, которые оглашали его на народных собраниях племенных союзов. В смысле обычаев существовала наследственность в нормативном регулировании.

С развитием общественной жизнедеятельности развивается и материальное производство, в процессе которого происходит изменение качества управления, улучшение механизмов регулирования, то есть создается система регулятивных механизмов, в которой все общественные отно-

шения, существовавшие в социуме в тот период времени делятся на группы в зависимости от потребностей общества в защите от преступлений. Изменение качества социального регулирования отражается в таких направлениях развития, как защита личности, защита имущества, торговля, мена. Установки и правила в таких общественных отношениях подчиняют поведение каждого члена социума общим условиям, которые продиктованы экономикой, политикой и идеологией всей жизни славянского общества. Вследствие этого оно переходит к главным целям социального регулирования, то есть усовершенствования всей общественной жизни, и поступательному движению вперед.

Как известно, марксистская теория предусматривает преобразование обычая в правовой обычай в неразрывной связи с экономическим развитием общества. В результате усовершенствования производства, разделения труда, повышения продуктивности работы появляется избыточный продукт. В этот же период происходит обособление индивида от рода, племени, приобретение статуса самостоятельной личности. Эти факторы, органично связанные друг с другом, обусловили разложение ранее существующих родоплеменных связей, дифференциацию социума. Такое усложнение общественной жизни сопровождается дальнейшим углублением процесса отчуждения, расширения и укрепления товарно-рыночных отношений, обособления собственности. Для этого необходимы изменения структуры социального регулирования на базе обычаев нормативного регулирования в виде правовых обычаев.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы, что именно обычай был исходной составляющей права, которое регулировало общественные отношения, зародившиеся в родовом строе вне зависимости от воли индивидумов родов, племенного самоуправления. Поэтому в основе этого права лежала необходимость общественного регулирования. Для сохранения права, сложившегося из обычаев, уже устоявшихся в обществе, которые преобразовывались в обязательные для всех членов обще-

ства правила поведения, требовалось регулирование через формирование органов самоуправления. Необходимо отметить, что возникновение традиционного права было продиктовано существованием общества, которое постепенно развивалось и усложнялось в силу различных условий, в частности экономических.

В условиях генезиса обычая имеет место определенное психическое состояние личности, имеющей представление об одноплеменниках и считающей их связанным коллективом. Поэтому, когда нарушался установленный порядок такого коллектива, все одноплеменники мстили за нанесенную обиду кому-либо из племени. Таким образом, можно отметить, что обида носила коллективные черты, поскольку общность тех, кто мстил, и тех, на кого распространялась месть, определялась только лишь внутри определенных племен.

Последствием нарушения порядка, установленного среди двух племен, была вражда между ними, и, как следствие, месть членов коллектива за причиненную обиду. Такая месть из обычного чувства превращалась в социальный обычай, который основывался на необходимости защиты членов группы от нарушителей установленных норм. Поэтому месть для родового коллектива, который существовал в период первобытного общества, была составляющей жизнедеятельности, с помощью которой можно было оберегать жизнь членов группы и бороться за сохранение такого коллектива в целом. Учитывая, что со стороны не было ни одного серьезного фактора, который бы сдерживал членов коллектива от возможных действий, нарушающих устоявшийся порядок, лишь месть могла выполнять эту функцию.

Из вышесказанного следует отметить, что право славянского общества основывалось на обычаях, которые действовали и развивались вместе с совершенствованием структуры и системы родового самоуправления.

Список использованной литературы:

1. Бочарников Д.И. Суспільний та державний лад Київської Русі в

історичній спадщині М. Грушевського: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бочарніков Дмитро Іванович. – Х., 1999. – 184 с.

2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – СПб. – Киев: Издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1909. – 706 с.

3. Гуревич А.Л. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. – М.: Мысль, 1970. – 224 с.

4. Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / Дьяконов М. – 2-е изд. – СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1908. – 509 с.

5. Залеский В.Ф. Власть и право. – Казань, 1897. – 279 с.

6. Ключевский В.О. Сочинения. В 3 т. Т.1. – М.: Мысль, 1995. – 572 с.

7. Кролик А.А. Идеи законодательного творчества и закономерного развития права в новейшей юриспруденции. – СПб., 1913. – 107 с.

8. Леонтович Ф. История русского права. – Одесса, 1869. – 674 с.

9. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Исторические типы государства и права. – М., 1971. – 382 с.

10. Мартенсон-Гнидкин А. Государственное опровержение лжеучений об обычном праве и правовом отношении в доказательство ненаучности так называемого обществоведения и трех его общепризнанных отделов. – М., 1906. – 376 с.

11. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: НОРМА, 2001. – 652 с.

12. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному. – СПб.: Типография А.Е. Ландау, 1879. – 456 с.

13. Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности: Некоторые вопросы методологии и теории / Е.М. Пеньков. – М.: Мысль, 1972. – 198 с.

14. Самоквасов Д. История русского права. – Варшава, 1888. – 400 с.

15. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. – 675 с.

16. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – 1917. – 534 с.

17. Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. – Казань: Типография

императорского университета, 1862. – 242 с.

18. Черниловский З.М. Русская Правда в свете древних славянских судебников. В Кн.: Древняя Русь: проблемы права и правовой идеологии // Отв. ред. Г.В. Швеков. – М.: ВЮЗИ, 1984. – 115 с.

19. Числов П.И. Курс истории русского права. – М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1914. – 370 с.